

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ 3-ТОМ НАЧАЛО СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Гуманизм и проблемы реформы

Этот цикл лекций посвящён Новому времени, это период с XVI по XVIII век. Начинается он с эпохи реформации в Европе. И проникнут духом гуманизма. Этот труд Энтони Кенни состоит из четырёх томов. Первый том посвящён философии античности. Второй том рассматривает становление европейской философии в эпоху Средневековья. Четвёртый том – философии XIX – XX веков. Ну, а третий том, о котором мы будем говорить – это том, который охватывает период деятельности той философской мысли, которая в значительной мере определила философские школы Европы, которые существуют до сих пор.

Нужно сказать, что структура этого тома продолжает стиль Энтони Кенни. Он говорит о том, что старается писать не как профессионал-философ, а как любитель для любителей. И этот курс рассчитан на студентов третьего курса бакалавриата. Разумеется, наш цикл лекций может быть интересен и просто любителям философии, тем, кто старается найти какие-то ответы на вопросы, которые ставит современная жизнь или состояние знания в настоящий момент. Конечно, полезно посмотреть на историю мысли, как разные философы трактовали какую-то конкретную проблему мироздания. Это будет касаться всех специальностей – от естественных наук до гуманитарного знания. И Энтони Кенни, конечно, зачастую структурирует свой том именно таким образом. Но хорош ли труд Кенни по истории Западной философии? Тем, что он умудряется сохранять диахронический план, то есть показывать развитие философской мысли Европы в хронологии XVI, XVII, XVIII веков. Это есть в структуре тома. И мы наш курс лекций, безусловно, будет выстраивать в соответствии с логикой самого автора.

Кенни задаётся таким вопросом: можно ли вообще досконально изучить историю философии? И он говорит о том, что любой автор, который пытается охватить всю историю философии, быстро сознаёт, что в вопросах деталей он находится в проигрышном положении по сравнению с учёным, который исследует отдельных философов. Безусловно, в казахстанской философской школе накоплен огромный пласт специалистов, которые прекрасно знают деятельность Сартра, кто-то досконально изучает теорию Гоббса, кто-то работает над философским наследием Локка или других философов того или иного периода. Я таковым специалистом не являюсь, я работаю больше в области культуры. Меня больше интересует та или иная проблема истории культуры, как она осмысливалась на том или ином отрезке истории, в данном случае европейской истории.

В этой связи вслед за Энтони Кенни мы должны признать (и это признают многие авторы, пишущие об истории философии), что философия Нового времени, философия периода реформации – это очень интересный период не только в истории христианства, но и вообще истории культуры Европы. И вот здесь Бертран Рассел, и советские, и российский учёные отмечали и отмечают, что в этот период происходил отказ от наследия Аристотеля (так называемая мёртвая рука Аристотеля). Умозрительное философствование привело и к положительным результатам, и к определённым отрицательным результатам. Наследие Аристотеля доминировало в средние века. И оно стало большим тормозом философской мысли.

В чём этапное значение этого периода? Дело в том, что после эпохи развития философии Нового времени мир в настоящее время имеет двух гигантов – Рене Декарта и Иммануила Канта. И тот, и другой (особенно Декарт) были яркими низвергателями аристотелевского наследия. Были Томас Гоббс, Джон Локк, британские философы, которые оппонировали Декарту в его чётком отделении рационального от эмпирического. Гоббс и Локк отстаивали позиции эмпиризма, практического опыта. Английская философия того времени, конечно, наложила отпечаток акционизма на всю английскую культуру, на менталитет британцев.

Но разногласия, которые были между Гоббсом и Локком с одной стороны и Декартом с другой, перевешивает их согласие в отрицании Аристотелевского наследия.

Что касается Иммануила Канта, великого немецкого философа, его заслуга в том, что он всё-таки ввёл сенсуализм, вернул на свои позиции приоритет рационального чувственного познания.

Вообще стоит отметить, что историю философии можно, конечно, изучать как мёртвую мысль, просто как абстрактные идеи, но Энтони Кенни не очень стремится к этому. Ему не очень нравится такой подход, он пытается анимировать, оживить, вдохнуть душу в эти идеи, он хочет, чтобы читатель увидел не просто сухие философские структуры, какие-то совершенно

абстрактные построения, нет, он говорит о том (и я с ним полностью согласен), что история философии – это история битв. Кенни высказывается в том духе, что история философии – это поле битвы, которое усыпано телами поверженных оппонентов. Вот такой образ. Потому что каждый последующий философ опровергает и ниспровергает своего предшественника. Но, конечно, мысль бессмертна, мысль остаётся, тем более мысль, зафиксированная в трудах, в книгах, в этом гносеологическом наследии, если можно так выразиться.

Это краткое введение в наш курс лекций, увы, далеко не обо всём. Тот, кто возьмёт в руки перевод этого труда на казахский язык (а этот перевод осуществляется в рамках государственной программы «Рухани жаңғыру»), безусловно, откроет для себя много интересно, много деталей, о которых я, конечно, не скажу.

Историю философии Нового времени Энтони Кенни начинает с XVI века. Конечно, XVI век начался не с 1500 года. В историческом плане он начался позже. Вообще мне по этому поводу хотелось бы сказать, что историческое время не совпадает с календарным. Есть века более длинные и более короткие с точки зрения культуры. Например, если мы забежим вперёд, век XIX начался с 1789 года, с Великой Французской революции. И закончился фактически в 1917 году Русской революцией. И это всё был XIX век по параметрам, если не технологическим, то по состоянию мысли, по менталитету, по образу. Француз конца XVIII века мало чем отличался по духу от француза начала XIX века. А вот XX век был очень коротким. Начавшись с 1917 года, он фактически завершился в 1986 году. Для нас закончился декабрём 1986 года, когда начались такие серьёзные подвижки в социальном сознании, в социальной психологии, в общественном сознании. Идея коммунизма, идея интернационализма дискредитировала себя полностью. Уже все основные черты XXI века были заложены в конце 80-х – начале 90-х годов.

То же самое и с эпохой Нового времени. Энтони Кенни говорит, что век XVI начался в 1511 году. Это десятилетие – пик эпохи Возрождения. Как раз тогда в Ватикане Рафаэль расписывает фресками стены папских покоев, Микеланджело расписывает потолок Сикстинской капеллы. В это время семья Медичи в Италии вернулась из ссылки во Флоренцию. Один из очевидцев Флорентийской республики Никколо Макиавелли находится под домашним арестом, он попал в опалу. И он пишет свой знаменитый труд «Государь», который лёг в основу политической философии.

Кстати, оговоримся здесь, что в третьем томе «Истории Западной философии» Кенни сам опускает историю развития логики. Он переносит её в четвёртый том, зато посвящает отдельную главу политической философии и деятельности мысли Никколо Макиавелли.

Начало XVI века – это время распространения идеи возрождения на север – в Германию, в Англию. Из истории искусства мы знаем о Северном Возрождении, которое связано с именами голландских художников. Это время очень интересных перипетий в политической жизни Англии, когда Генрих VII, вдохновлённый творчеством Микеланджело как архитектора, делает заказ на предел к Вестминстерскому аббатству. Это знаменитая Вестминстерская капелла. В этот период появляется раскол в умах внутри католической церкви, что связано с именем опального швейцарского епископа Мартина Лютера, который выступил против засилья латинского языка. И Мартин Лютер, и Эразм Роттердамский высмеивали университетские кафедры философии за их приверженность латинскому языку. Они считали, что это мёртвый язык.

Кстати, хочу сказать, что в принципе все великие мыслители той эпохи не были философами в подлинном смысле этого слова. Никто из них не преподавал философию в университете, кроме Канта. Ни Декарт, ни Лютер, ни Роттердамский не были академическими философами, они были философами в силу склада своего ума, философы по призванию. Никто из них не вещал с философских кафедр. Тем не менее они были философами. Всех этих мыслителей объединяло одно – отрицание наследия Аристотеля. Безусловно, Аристотель как учёный с его космогонией, с его картиной мира, естественно, уже не мог считаться авторитетом в эпоху Нового времени с представлениями, которые опирались на Птолемеювскую картину мира.

Именно в XVI веке произошла реформация, раскол на северное христианство (протестантское) и южное (католическое). Хотя Энтони Кенни вскрывает теологические основы этого, мне как культурологу больше импонирует позиция, изложенная выдающимся философом XX века Бертраном Расселом. В своей истории Западной философии Бертран Рассел обращает внимание на то, что раскол произошёл по культурным признакам. Ведь протестантские страны,

как правило, германоязычные. Рассел говорит, что границы католических приходов, которые отделяют их от протестантских, проходят даже не по странам, а именно по той границе, где закончилась великая Римская империя. Там, где был латинский язык, осталось католическое влияние. Германоязычные же страны в большинстве своём – протестантские, приняли сторону Лютера и Кальвина. А вот романоязычные кантоны и страны (Розанна, Женева и вся Франция) стали католиками. Это же видно и гораздо севернее, по Фландрии. В Бельгии как правило валлонцы – франкоязычные – больше католики. А вот фламандцы – германоязычные – чаще протестанты. Не говоря уже о чисто лютеранских Германии, Австрии. Исключение составляет католическая Польша, но там отдельная история.

В этом же разделе Энтони Кенни говорит о том, как этот раскол отразился в Англии. После серьёзных конфликтов, которые происходили между английскими королями, которые то соглашались с папой Римским, то оппонировали ему. Английский двор то поддерживал Лютера, то предавал репрессиям. В итоге сформировалась англиканская церковь, когда Генрих VIII провозгласил себя главой церкви, соединил светскую и духовную власть в одном лице.

Вот такая история о характере реформации и гуманизма чисто с культурно-исторической и политической точки зрения.